

А.А. Альварес Солер, О.В. Нешкес

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ ЧЕРЕЗ ОППОЗИЦИЮ
«СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ИСПАНСКОМ ИСТОРИКО-
ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ИСПАНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.)

Рассматриваются онтологические основания оппозиции «свой – чужой», особенности ее функционирования и репрезентации в историко-дипломатическом дискурсе. На основании семантико-дискурсивного и стилистического анализа испанских дипломатических документов второй половины XVIII в. показана трансформационная динамика лингвокультурного образа России, реализованная через категориальный конструкт «свой – чужой». Используется междисциплинарный подход, методы сопоставительного, лексико-семантического, стилистического и дискурсивного анализа.

Ключевые слова: лингвокультурный образ России, Испания, историко-дипломатический дискурс, категория «свой – чужой».

A.A. Alvares Soler, O.V. Neshkes

REPRESENTATION OF RUSSIA'S IMAGE THROUGH THE OPPOSITION
“OWN – ALIEN” IN THE SPANISH HISTORICAL DIPLOMATIC
DISCOURSE (BASED ON SPANISH DIPLOMATIC DOCUMENTS
OF THE SECOND HALF OF THE 18th CENTURY)

The article examines the ontological arguments of the opposition “own – alien”, together with its functional features and the depiction in the historical diplomatic discourse. Based on the semantic-discursive and stylistic analysis the authors show the transformational dynamics of the linguocultural image of Russia introduced in Spanish diplomatic documents and implemented through the categorical construct “own – alien”. The article has been assembled on the basis of the interdisciplinary approach, including methods of comparative, lexical-semantic, stylistic and discursive analysis.

Keywords: the linguocultural image of Russia, Spain, historical diplomatic discourse, the “own – alien” opposition.

В последние десятилетия оппозиция «свой – чужой» приобрела особую актуальность в различных научных направлениях, интегративных дисциплинах, таких как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, социолингвистика. Традиционно, будучи объектом исследования философии, истории, психологии, образы

«своих» и «чужих» рассматриваются в гендерных, социальных, этнических, религиозных и других аспектах.

Довольно разработанными представляются теоретические положения, посвященные языковой сущности оппозиции «свой – чужой», а также вопросы функционирования данной категории в различных

типах дискурса, при этом ее репрезентация в историко-дипломатическом дискурсе изучена в меньшей степени, ввиду того что данный тип дискурса является довольно закрытым и менее доступным для исследователей.

Изучение дипломатической переписки с позиции лингвистики позволяет раскрыть дополнительные «границы» процесса межгосударственного взаимодействия в прошлом, а также может стать базисом для осмысления современной геополитической картины мира.

Целью настоящего исследования является осмысление с позиции «свой – чужой» лингвопрагматических и эпистемологических характеристик испанской дипломатической документации второй половины XVIII в.

В поле нашего исследования попало 54 исторических документальных источника второй половины XVIII в., представляющих служебную (внутреннюю) дипломатическую переписку. Эти документы, состоящие из донесений официальных лиц Испании, Мексики и испанских посланников в России, отчетов и дневников испанских капитанов судов и экспедиций, проливают свет на состояние российско-испанских отношений и отражают представления испанских властей о России во второй половине XVIII в.

Многогранность и противоречивость объекта изучения требует адекватных междисциплинарных подходов. В нашем исследовании лингвистический подход комбинируется с цивилизационным, который способствует упорядочению концептуальных и смысловых компонентов, определяющих идейное содержание дипломатических писем.

Согласно справедливому замечанию российского исследователя М.А. Филимоновой, «образы других складываются

во все эпохи и у всех народов» [10], ведь «Мы» и «Они» – одна из древнейших бинарных оппозиций человеческого сознания. Трансформационная динамика данных образов прослеживается в те эпохи, когда «изменяется представление нации о самой себе, своих союзниках и врагах» [Там же]. Интерес вызывает также изменение оценочных представлений о стране или нации, вербализованных через оппозицию «свой – чужой» в тот период, когда процесс «узнавания» только начал.

Тогда как характеристики других европейских народов сформировались в испанском сознании уже очень давно, представления о так называемом национальном характере громадной Российской империи складывались только в XVIII в. [7, с. 120].

Отношения между Испанией и Россией в XVIII в. развивались довольно медленно, дипломатическая переписка того времени являлась практически единственным источником информации о Российской империи «из первых рук», ведь деятели искусства – писатели и художники обеих стран – стали проявлять интерес к творчеству друг друга позднее, лишь в XIX в. [Там же, с. 117]. Представляя значимость в историко-культурологическом аспекте, дипломатические тексты выступают в качестве имагологического фундамента, на котором строится представление о России в испанской национальной культуре и языковой картине мира в XVIII в.

Перефразировав мысль Е.И. Шейгал о функционировании оппозиции «свой – чужие» в политическом дискурсе, мы полагаем, что данная категория определяет специфику дипломатического дискурсивного поля так же, как оппозиция «добро – зло» является базовой для области морального, «прекрасное – безобразное» – в области эстетического... любые ценностные противопоставления в дан-

ном дискурсе будут являться вторичным по отношению к данной оппозиции» [11, с. 122]. «Свойственность – чуждость», выраженная эксплицитно во внутренней дипломатической коммуникации, «является одним из главных концептов коллективного, массового, народного, национально-глобального мироощущения» [9, с. 127].

Среди маркеров категориального конструкта «свой – чужой» также выступает дейксис, средствами вербализации являются дейктические указатели, как, например, указательные и неопределенные местоимения *este, aquel, otro*, которые соотносят объекты действительности с пространством своего «Я» или «Мы» в контексте этноса или страны.

Аксиологическая составляющая неразрывно соединена с понятийным и образным компонентами. В исследуемых примерах мы наблюдаем развитие нарратива, отображающего «литературные» и дипломатические стандарты эпохи.

Следует отметить, что образ России, реконструируемый из дипломатических депеш, имеет тенденцию к смысловому расширению и трансформации, обладает признаками динамики и амбивалентен с аксиологической точки зрения. В ценностном аспекте то, что принадлежит «чужому миру», воспринимается с негативной окраской [8], одновременно с этим образ «чужого» может вызывать интерес и быть даже притягательным.

Вслед за Р. Водак мы допускаем наличие нейтральной, а также положительной оценки «чужого». В исследуемом дискурсе образ России репрезентируется несколькими оппозициями: «свой – чужой», «чужой – другой», «свой – другой». Сущность данных оппозиций наиболее полно представляется раскрыть посредством лексико-дискурсивного и стилистического анализа.

В приведенной ниже цитате необходимо обратить внимание на последовательное употребление двух понятий: «провинция» и «цивилизация», – противопоставленных друг другу, также автор письма использует контраст *hacer grandes cosas – вершить великие дела* и утвердительное *ni debemos temer, ni imaginar* – мы не должны ни бояться этого, ни воображать их [масштаб] для вербального подчеркивания некоторой несостоятельности России и могущества Испании.

En los siglos venideros podrá suceder otra cosa: las revoluciones del Mundo son muy extrañas: si aquellas Provincias orientales se civilizan... podrán hacer grandes cosas que hoy ni debemos temer, ni imaginar [1] (здесь и далее текст на испанском языке представлен в оригинальной орфографии архивного документа) – *В последующие века может свершиться и другая ситуация: в мире происходят необычные перемены, и если какие-либо из восточных провинций (Российской империи. – А. А. С., О. Н.) станут цивилизованными... то они смогут вершить великие дела, но сегодня мы не должны ни бояться этого, ни воображать их масштаб.*

По сравнению с 1761 г. уже в 1773 г. ситуация меняется: испанские власти начинают воспринимать Россию как соперника. Используемые в тексте безличные конструкции *les vea posible* – *будет возможным, no es dudable* – *без сомнения* маркируют предполагаемую возможность – способность России составить конкуренцию, нанести ущерб – *que sea perjudicial*.

...alos Rusos les vea posible aunque dificil el establecimiento, no es dudable, que sea perjudicial si lo consiguen a los Dominios del Rey, lo persuade la Razon [5] – *... основать поселения будет для русских трудным, но возможным делом, что, без сомнения, причинит владениям короля немало бед, как убеждает нас здравый смысл.*

Категория «другого» выражена амбивалентно: коннотативно положительно в значениях *liberal* – щедрый, *la buena presencia* – красивый (здесь речь идет о собирательном образе русского как представителя страны) и с отрицательной оценкой, как мы привели выше в цитатах, в значении *нецивилизованный*.

... *primeros Rusos, habiendo antes salido la Lancha a reconocer, y los encontro que ya venian en sus Cayucos deciuero en que se acomodavan mejor por ser mas ligeros, y todos bien plantados, la Buena presencia, mui blancos, cortesanos afables, y mui liverales* [6] – ... *разведка показала, что русские ходят по морю на кожаных каяках, более легких и оттого более удобных для плавания в этой местности, и что они статны, представительны, белокожи, гостеприимны, обходительны и очень щедры.*

Несмотря на некоторое соперничество, как полагали испанцы, за территории на севере Америки, взаимовыгодное сотрудничество с Россией представляло интерес для Испании. Автор донесения признает Россию как равноправного партнера: *la posición, que ambas Naciones guardan en el Globo – положение, которое обе державы занимают в мире.*

... *se observa la posición, que ambas Naciones guardan en el Globo no puede menos de comprenderse que las ha destinado la Providencia para comunicarse mutuamente los beneficios y ventajas...* [2] – ... *с учетом той позиции, которую обе державы занимают в мире, необходимо понимать, что самой судьбой нашим странам определена честь сообща разделять выгоду и пользу...*

По результатам нашего исследования хронологически ранжированных документов в 1761–1792 гг. возможно проследить изменение аксиологического «вектора» в рамках категориальной оппозиции три-

ады «свой – другой – чужой» в сторону положительных установок. Тенденция изменения установок в целом обусловлена не только ситуативными факторами, т.е. основанными на политической конъюнктуре: «Россия – угроза», «Россия – партнер», – но и сформировавшимися в процессе получения сведений о стране – лежащими в основе стереотипизации. Образ «другой» страны выражен следующими элементами: **Россия – «нецивилизованная» империя, Россия – риск и авантюризм.**

В исследуемых документах, наряду с топонимом *Rusia*, также используются номинации *Imperio, Imperio Ruso*. Россия видится как достойная уважения держава, а с другой стороны, как далекая, нецивилизованная, коррумпированная.

... *pero que asiendo notificado sus buenos sucesos a los Çovernadores Rusos de aquellas fronteras de Siberia, avían estos recatado dhar noticias del conocimiento del Ministerio, por el interes que les resultaba en que las ignorase, pues la mayor parte de las peleterías, que avían traido de aquellas Islas, en cambio de todo género de frioleras, se avian transportado a la China, en donde se avían vendido a precio muy alto* [3] – ... *российские губернаторы, управлявшие в той части Сибири, не сообщили об этих открытиях в министерство, так как имели интерес в том, чтобы министерство пребывало в неведении, ведь большая часть мехов, добытых на тех островах в обмен на разные безделицы, были отправлены в Китай и проданы там по очень высокой цене.*

Для усиления контраста автор донесения употребляет *frioleras* – безделицы (часто используется для иронии).

Como tengo certeza de este dictamen, por disparatado que parezca, me ha parecido necesario ponerlo en la inteligencia de U. D. pues aquí nada se tiene por imposible por mas dificil

у arriesgado que parezca [4] – Я считаю необходимым довести его до сведения Вашего Высокопревосходительства, каким бы безрассудным оно ни казалось, ибо *здесь* [в России] ничто не считается невозможным, каким бы трудным и рискованным оно ни казалось.

Автор письма использует имплицитно выраженную оценку: очевидна преднамеренная контекстуальная субституция (вместо прямого указания страны использовано наречие *aquí* – *здесь*).

Как видно из проанализированного материала, авторы писем выражали субъективные оценки, основанные на собственном мнении. Суждения о происходящих

событиях могли иметь завуалированный характер, что обусловлено как жанрово-стилистическими особенностями дипломатической переписки как таковой, так и прагматическими факторами.

Следует отметить, что образ России, выражаемый через триаду «свой – другой – чужой», в испанской языковой картине мира представляет многомерную структуру, состоящую из динамических элементов с аксиологическим компонентом (Россия – враг, партнер), а также конституентов, формирующих условно устойчивые ассоциации-представления, не зависящие от ситуативных факторов (Россия – «нецивилизованная» империя, риск, авантюризм).

Литература

1. Извлечение из доклада испанского посланника в России маркиза де Альмодовара государственному секретарю правительства Испании Рикардо Уоллу (1761 г.) / España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo General de Indias, Estado 86 B. 100.
2. Извлечение из докладной записки испанского консула в России (1792 г.) / Министерство Культуры и спорта. Национальный исторический архив. Ф. Estado 4691.
3. Извлечение из донесения испанского посланника в России графа Ласи, направленного государственному секретарю правительства Испании (1764 г.) / Министерство Культуры и спорта. Архив Индий. Ф. Estado 86 B. 100.
4. Извлечение из донесения испанского посланника в России графа Ласи государственному секретарю правительства Испании (1773 г.) / Министерство Культуры и спорта. Национальный исторический архив. Ф. Estado 86. B. 100.
5. Извлечение из письма вице-короля Новой Испании министру военно-морского флота (Мехико, 1773) / Испания. Министерство Культуры и спорта. Архив Индий. Ф. Estado 20.1.
6. Извлечение из судебного журнала дона Эстебана Хосе Мартинеса (Калифорния, 1788) / Министерство Культуры и Спорт. Архив Индий. Ф. Estado 43.12.
7. *Кастилья Урбано Ф. Хосе Кададьсо и Россия // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений = España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones / отв. ред. О.В. Волосюк. М.: Индрик, 2018. 928 с.*
8. *Лотман Ю.М. О языке типологических описаний культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, 1969. Т. 4. С. 460–475.*
9. *Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 1997. 482 с.*
10. *Филимонова М.А. Дихотомия «Свой/Чужой» и ее репрезентация в политической культуре Американской революции. СПб.: Алетейя, 2019. 316 с.*
11. *Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 386 с.*

Literatura

1. Izvlechenie iz doklada ispanskogo poslannika v Rossii markiza de Al'modovara gosudarstvennomu sekretaryu pravitel'stva Ispanii Rikardo Uollu (1761 g.) / España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo General de Indias, Estado 86 B. 100.
2. Izvlechenie iz dokladnoj zapiski ispanskogo konsula v Rossii (1792 g.) / Ministerstvo Kul'tury i sporta. Natsional'nyj istoricheskij arkhiv. F. Estado 4691.
3. Izvlechenie iz doneseniya ispanskogo poslannika v Rossii grafa Lasi, napravlennogo gosudarstvennomu sekretaryu pravitel'stva Ispanii (1764 g.) / Ministerstvo Kul'tury i sporta. Arkhiv Indij. F. Estado 86 B. 100.
4. Izvlechenie iz doneseniya ispanskogo poslannika v Rossii grafa Lasi gosudarstvennomu sekretaryu pravitel'stva Ispanii (1773 g.) / Ministerstvo Kul'tury i sporta. Natsional'nyj istoricheskij arkhiv. F. Estado 86. B. 100.
5. Izvlechenie iz pis'ma vitse-korolya Novoj Ispanii ministru voenno-morskogo flota (Mekhiko, 1773) / Ispaniya. Ministerstvo Kul'tury i sporta. Arkhiv Indij. F. Estado 20.1.
6. Izvlechenie iz sudovogo zhurnala dona Estebana Khose Martinesa (Kaliforniya, 1788) / Ministerstvo Kul'tury i Sporta. Arkhiv Indij. F. Estado 43.12.
7. *Kastil'ya Urbano F.* Khose Kadal'so i Rossiya // Ispaniya i Rossiya: diplomatiya i dialog kul'tur. Tri stoletiya otnoshenij = España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones / otv. red. O.V. Volosyuk. M.: Indrik, 2018. 928 s.
8. *Lotman Yu.M.* O yazyke tipologicheskikh opisaniy kul'tury // Trudy po znakovym sistemam. Tartu, 1969. T. 4. S. 460–475.
9. *Stepanov Yu.S.* Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. M., 1997. 482 s.
10. *Filimonova M.A.* Dikhotomiya "Svoj/Chuzhoj" i ee reprezentatsiya v politicheskoy kul'ture Amerikanskoj revolyutsii. SPb.: Aletejya, 2019. 316 s.
11. *Shejgal E.I.* Semiotika politicheskogo diskursa. Volgograd: Peremena, 2000. 386 s.

DOI: 10.25586/RNUV925X.20.03.P.041

УДК 81

В.П. Бирюкова

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «СТАРСТЬ»

Рассматривается этнокультурная специфика концепта «старость». Подчеркивается, что отражение концепта, выражающегося в лексике, фразеологизмах, паремиологическом фонде языка, является собой обширную базу для изучения особенностей лингвокультуры, а комплексный анализ этих данных предполагает высокую эффективность исследования. Отмечено, что актуальность изучения концепта «старость» состоит не только в языковой характеристике, но и в воспитательном аспекте, связанном с этико-философским отношением к старости в рамках конкретной культуры. Сопоставление данных указанного концепта в русской и английской культурах дало возможность уточнить этнокультурную специфику: в частности, англичане более склонны соотносить старость с мудростью, умом, переживать по поводу утраты привлекательности, невнимания к старшим, в то время как русские относятся к данному явлению более выдержанно-философски, они чаще сравнивают «стар и млад», относясь к старикам при внешней грубости, быть может, более душевно.

Ключевые слова: концепт «старость», английская культура, русская культура, этнокультурная специфика, лексика, фразеология, паремиологический фонд.